

СТАТИКА И ДИНАМИКА ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Особенности адъективного и субстантивного цветообозначения рассматриваются в связи с функциями статической и динамической репрезентации признаков различных объектов, проводится анализ структуры и семантики компаративных корреляций как средства осуществления названных функций.

Ключевые слова: статика и динамика, цветообозначение, цветовая палитра, степени сравнения, синтагматические корреляции.

Изучение прилагательных выявило в их системе большое количество подклассов, связанных между собой самыми различными отношениями, что позволяет применять к ним различные классификации. Традиционной классификацией является деление прилагательных на качественные и относительные. Первые обозначают признаки объектов (предметов, лиц, явлений, событий), обусловленные самой их природой (форма, цвет, размер, интенсивность, консистенция и др.). Вторые характеризуют объекты релятивно, через связь с другими объектами, поэтому в словообразовательном плане они определяются «как происходящие от имен лиц, животных, предметов, действий» [1, с. 9–10; 2, с. 3–4].

В соответствии с этой классификацией принято считать, что только качественные прилагательные могут образовывать формы степеней сравнения.

Названная классификация в дальнейшем была дополнена выявлением функции прилагательного в конкретном контексте, поскольку прилагательное может давать качественную оценку субстантивного референта или только указывать на какой-либо присущий ему признак. Таким образом, функции прилагательных могут быть разделены на оценочную (*evaluative*) и уточнительную (*specificative*). Это дополнение предполагает, что одно и то же прилагательное, независимо от того, является оно качественным или относительным, может употребляться или в оценочной, или в уточнительной функции. Введенное разграничение между оценочным и уточнительным употреблениями прилагательных подчеркивает тот факт, что морфологическая категория сравнения потенциально представлена во всей системе прилагательных [3, с. 200–201; 4, с. 480].

Данная категория формируется тремя степенями сравнения (положительной, сравнительной, превосходной) и пятью формальными средствами их репрезентации, поскольку существует сравнение по восходящей и нисходящей шкале. Формы сравнительной и превосходной степеней восходящего ряда образуются синтетически, т. е. с помощью, соответственно, суффиксов *-er*, *-est*, или аналитически, с помощью служебных слов *more*, *most*.

Формы соответствующих степеней сравнения нисходящего ряда образуются только аналитически, с помощью служебных слов *less*, *least*. Небольшое число прилагательных имеют степени сравнения, созданные на супплетивной основе, напр.: *good – better – best*, *bad – worse – worst* и т. д.

Известно, что морфологическая категория предполагает наличие парадигмы, состоящей не менее чем из двух синтагматически несовместимых грамматических форм, т. е. эти формы, связанные парадигматическими отношениями, не могут одновременно оказаться в одной и той же позиции. Однако на синтаксическом уровне такие формы могут находиться в пределах одной синтагматической цепочки, могут быть сопоставлены или противопоставлены друг другу. Совместная встречаемость категориальных форм не противоречит их парадигматической соотнесенности в системе, а наоборот, является естественным выражением этой соотнесенности. Так, совместно встречаются в предложении, закономерно соотносясь по грамматической семантике и функции, формы разных падежей одного и того же существительного, формы разных времен и наклонений одного глагола, формы разных степеней сравнения одного прилагательного и т. д. Подобная «парадигматика в синтагматике» строго специфична для каждой грамматической категории, и раскрыть ее закономерности – значит глубже понять строй категории, взятой в своей целостности.

Исследование показывает, что на синтаксическом уровне формы положительной степени свободно коррелируют с формами сравнительной и превосходной степеней, например: *wet – wetter*, *ugly – (the) ugliest*, *mysterious – more mysterious*:

“You forgot to tell me that the island has two kinds of weather – *wet* and *wetter*” (Converse. *Heartstorm*). His actions at the moment were *mysterious*, and Johnny was to find out that they would become *more mysterious* still later on (Gunn. *The Dead Man Laughs*). I’ve been in a few *ugly* corners in my time, but this has all the earmarks of being the *ugliest* (ibid.).

Данные примеры показывают корреляции форм степеней сравнения на однолексемной основе, но специфика категории сравнения такова, что позво-

ляет создавать компаративные корреляции на разнолексемной (антонимической и синонимической) основе, например: *old – newer, dangerous – safer, big – smallest; handsome – more attractive, good-looking – (the) handsomest*.

He found prints from two distinctly different sets of shoes, an *old* pair of shoes with worn heels, and a much *newer* pair with heels that left sharp lines in the dirt (Connelly. Trunk Music). The coast at Dinard is *dangerous*, but further west there are *safer* places (MacInnes. Assignment in Brittany). ...they killed three more salmon, all of them *big*, the *smallest* bigger than Maggie (Crichton. The Camerons). When he smiled, his *handsome* features became *more attractive* than ever (Converse. Heartstorm). He was the strongest and *handsomest* of all her *good-looking* brothers (Reno. When the Music Changed).

Анализ разнолексемных (антонимических и синонимических) корреляций позволяет сделать вывод, что антонимические компаративные корреляции используются для компенсации малой частотности употребления форм нисходящего сравнения, напр.: *old – newer* вместо *old – less new, dangerous – safer* вместо *dangerous – less dangerous, big – smallest* вместо *big – (the) least big* и т. д. Корреляции же на синонимической основе служат как для преодоления тавтологии, так и в качестве стилистического средства для усиления эмоциональной стороны высказывания [5, с. 48].

Среди многочисленных подклассов прилагательных особое место занимает подкласс адъективного цветообозначения, который тесно связан с цветообозначением субстантивным. Цветовые характеристики являются неотъемлемой частью большинства объектов, существующих в мирах реальности и воображения, но имеются также объекты, которые воспринимаются человеком как носители определенного цветового признака, напр.: голубое/синее небо (blue sky), белое молоко (white milk), зеленая трава (green grass), красный мак (red poppy) и т. д. В языке такие словосочетания являются статическим, пассивно-описательным способом изображения сращенности признака с предметом. Эта сращенность находится в непосредственном опыте человека, и он, с его сосредоточенностью на деятельности, может легко перейти от статики к динамике, «от данного в «чистой» объективности к тому, что потенциально содержится в ней, но что способно раскрыться только в субъективно-языковом мире» [6, с. 158–159]. Так, в следующем примере наблюдатель описывает динамику смены цвета лица больной женщины, подбирая для создания метафоры существительные, имеющие постоянные цветовые характеристики, напр.: *milk* «молоко», *mustard* «горчица», (*spring-grass*) *green* «зеленый цвет (весенней травы)»: Wilbur

Larch was aware that Missy Channing-Peabody's skin was changing color beside him. She went from *milk* to *mustard* to *spring-grass green*, and almost back to *milk* before she fainted (Irving. Cider House Rules). В другом примере для описания изменения цветовой характеристики используются только прилагательные: Emily, whose face had been first *pale*, then *red*, burst into sudden loud sobs (Murdoch. The Sacred and Profane Love Machine).

В основе многих цветообозначений лежит конверсия: прилагательные легко переходят в существительные и, наоборот, без использования словообразовательных формантов, напр.: *black – прил.* черный; *сущ.* черный цвет; *green – прил.* зеленый; *сущ.* зеленый цвет; *purple – прил.* пурпурный, багровый; *сущ.* пурпурный цвет; *yellow – прил.* желтый; *сущ.* желтизна, желтый цвет и т. д.

Субстантивные цветообозначения могут употребляться с артиклем и без артикля. При этом определенный артикль и отсутствие артикля демонстрируют уверенность в определении цвета объекта, а неопределенный артикль отражает попытку наблюдателя выразить словами цвет и его оттенки, особенно если речь идет о сложных, комбинированных цветовых признаках объектов, напр.:

His eyes were *the same amber-brown* as his son's, but looked *lighter*, as his face was more tanned (The British National Corpus. CK0657). Near to the horizon it is *a luxurious purple*, spotted with regular lines of *emerald green*. At the horizon it is *indigo*. Near to the shore, where my view is framed by rising heaps of humpy yellow rock, there is a band of *lighter green*, icy and pure, less radiant, opaque however, not transparent (Murdoch. The Sea, The Sea). Gloria had two *white* woollen socks. One was longer than the other and *a different, more yellowy, shade of white* (The British National Corpus. AC5379). He recalled... the bruise that was *green-going-to-yellow* on Grace Lynch's breast (Irving. Cider House Rules). The swelling in her face went down after a few days, and her eyes turned from *black* to *a purplish-green* to *yellow* in about a week (ibid.).

Одним из наиболее действенных средств выражения динамического аспекта различных признаков объектов, в том числе цвета, являются степени сравнения прилагательных, ситуативное употребление которых у прилагательных цветообозначения имеет свои особенности, требующие специального рассмотрения.

Подкласс прилагательных цветообозначения имеет полевою структуру, то есть позволяет выделить ядро и периферию. Установлено, что «система цветообозначений английского языка трехслойна: она состоит из группы наиболее частотных слов, группы слов средней частотности и группы редких слов» [7, с. 21]. Ядро, как и следовало ожи-

дать, формируется из слов наибольшей частотности. Набор таких слов в разных исследованиях примерно одинаков. По одним данным, наиболее частотными цветоименованиями являются прилагательные *white, black, grey, brown, red, yellow, blue, green*, по другим – *white, black, red, brown, green, blue, yellow, orange, pink, grey, purple* [7, с. 21–22; 8, с. 24; 9, с. 18]. Эти слова являются названиями хроматических и ахроматических цветов (*белый, черный, серый*). В классическое понятие хроматических цветов входят те цвета, которые различаются в спектре: *red, orange, yellow, green, blue, indigo, violet* (красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый).

Периферия же системы цветообозначений очень неоднородна и выражает широкий набор цветов и их оттенков. Наиболее близкая к ядру часть периферии формируется словами средней частотности употребления (*blond, brown, golden, lemon, orange, pink, purple, rosy, ruby, ruddy* и т. д.). Дальнюю периферию составляют разноуровневые средства цветообозначений: 1) простые слова (*chamois, flaxen, magenta, maroon, primrose, puce, roan, saffron, salmon, tan, tawny, vermilion* и т. д.); 2) производные прилагательные типа *whitish, yellowish, yellowy, orangey, pearly, rubious, tanned* и др.; 3) сложные прилагательные, образованные соположением основ (*ashen-grey, milk-white, peacock blue, pea green, tomato red, ultramarine green*); 4) сложнопроизводные слова типа *blue-eyed, pink-faced, red-haired* и др.; 5) словосочетания, состоящие из двух прилагательных, первое из которых является интенсификатором, выражающим оттенок цвета или его насыщенность (*dull red, light blue, dark blue, pale blue*) и 6) синтаксические конструкции различного вида, напр.: *the colour of the deep sea on a fine day, the colour of autumn leaves* и т. д.

Изучение прилагательных, обозначающих цвет, показывает, что некоторые из них имеют сложную семантическую структуру, то есть, наряду с основными (прямыми) значениями, они имеют также значения производные (контекстуальные) и переносные. Так, прилагательное *blue* «голубой, синий» в одних контекстах выражает признак подавленности и печали, а в других имеет значение «непристойный», «скабрзный» и т. д. Прилагательное *red* «красный» может использоваться для выражения приверженности радикальным идеям, для репрезентации гнева и чего-то опасного [10; 11].

В своих основных значениях адъективные цветообозначения, как и прилагательные других классов, могут употребляться в компаративной конструкции равенства, напр.: *as ... as*, а также позволяют в различных контекстных условиях создавать синтаксические корреляции неравенства: положительная степень – сравнительная степень, поло-

жительная степень – превосходная степень, сравнительная степень – превосходная степень. Наиболее частотной в таких случаях является корреляция «положительная степень – сравнительная степень». Напр.: *My roses are yellow.., as yellow as the hair of the mermaid who sits upon an amber throne, and yellower than the daffodil that blooms in the meadow* (Wilde. *The Nightingale and the Rose*). *The ruby shall be redder than a red rose...* (Wilde. *The Happy Prince*). *The night closed dark and stormy, and the black gap in the wall looked blacker than ever* (Chesterton. *The Fool of the Family*). *They drifted towards the long gray curve of sand, growing grayer and wider* (MacInnes. *Assignment in Brittany*).

Высокочастотными являются также случаи образования форм степеней сравнения прилагательными, которые служат компонентами наиболее близкой к ядру периферийной зоны цветообозначения. Напр.: *Marian was sitting by the window, and it was getting redder and goldener now outside* (Murdoch. *The Unicorn*). *...and even his narrow face seemed browner and his hair more golden* (Murdoch. *The Bell*). *Swensen was smiling almost coyly at the girl; his pink cheeks had become pinker* (Caldwell. *Tender Victory*). *She recognized Jesse's blond hair – blonder now from hours in the summer sun* (Bishop. *The Princess and the Pauper*).

Примеры показывают, что формы степеней сравнения могут выполнять в тексте две функции – статическую и динамическую. Первая функция позволяет выявлять степень выраженности признака у разных объектов или в разных частях (репрезентациях) одного объекта. Вторая показывает изменение интенсивности признака у одного объекта (одной группы объектов) в разных временных, локальных и других условиях или под влиянием каузирующих факторов. Так, синтагматическая корреляция *blond – blonder* демонстрирует интенсификацию признака под влиянием такого каузирующего компонента, как *hours in the summer sun*.

Известно, что цвета различаются по трем параметрам: цветовому тону (*hue*), светлоте (*lightness*) и насыщенности (*saturation*). В английском языке изменение цвета в отношении тона обычно достигается с помощью другого цветового термина, являющегося часто производной лексемой, напр.: *reddish purple, yellowish green*. Второй параметр, светлота, связан с тем, что человек отличает светлый цвет от темного. В повседневной речи это выражается антонимичной парой *light – dark*. Лексема *light* может замещаться также синонимом *pale*. Низкая и высокая насыщенность обычно представлена в английском языке, соответственно, лексемами *dull* или *greyish* и *vivid* или *bright* [9, с. 11–12]. Высокая насыщенность может быть выражена лексемами *rich, deep* [12, с. 113].

Например, *lighter than auburn, dusty-pink – paler pink, blue – more pale (blue), tan-colored – darker, dark blue – darker, blue – darker, (the) palest of pale green* (shirts): Her hair was *lighter than auburn* because it was shot with gray (Wilson. Live with Lightning). She selected for the journey to Greece a *dusty-pink* skirt in soft gloving leather, and a *paler pink* shirt with a wide-open collar (Winspear. The Child of Judas). There was a certain family resemblance to his niece, but where her *blue* eyes held a merry, almost impudent twinkle, her uncle's were *more pale* and netted with lines of worry (Gardner. The Case of the Hesitant Hostess). She had walked about a block when she saw a *tan-colored* car pass her, going pretty fast. ...She also knew it was a Chevrolet because her boyfriend drives the same model car although his is a *darker* color (ibid.). Her *dark blue* eyes went *darker* with hurt (Lindsay. Prescription for Love). Towards six-thirty in the evening the thick *blue* air seemed to be getting *darker* and more stifling (Murdoch. The Sea, The Sea). He fondled the *royal blue* cravat... which he was wearing tucked into the neck of *his palest of pale green* shirts (Murdoch. A Fairly Honourable Defeat).

Существование названных параметров подтверждается компаративными синтагматическими корреляциями, в которых могут участвовать не только прилагательные, но и существительные цветообозначения. Такие корреляции отражают особенности функционально-семантического поля компаративности, периферийная область которого включает в себя на синтаксическом уровне корреляции степеней сравнения прилагательных, наречий с другими знаменательными частями речи – существительными и глаголами [13, с. 15]. Напр.: Her hair was a *reddish-blond*, a fine flyaway shade much *darker* at the roots (Grafton. I is for Innocent). The colour was *ocean-blue*, with *deeper tones of blue* in the deep bands of embroidery (Winspear. The Child of Judas). We stood so a long time; long enough for me to see the white marks of my fingers die out of *the deep red* of his cheek, and leave it a *deeper red* (Dickens. David Copperfield). His hair, too, was *brown*, and his eyes, and his face which had tiny freckles of a *deeper brown* dusted upon it (Cronin. Hatter's Castle). Thick lumpy *slate-blue* clouds, their bulges lit up to a *lighter blue*, move slowly across a sky of muddy and yet brilliant gold (Murdoch. The Sea, The Sea).

Особого внимания заслуживает использование прилагательных и синтагматических корреляций форм степеней сравнения прилагательных для отражения признаков и свойств объектов предметно-физического мира, когда порядок подбора прилагательных повторяет в описании естественный порядок процессов и событий. Так, лицо человека может быть белым (*white*), бледным (*pale*), желтова-

тым, землистым (*sallow*), желтым (*yellow*), румяным, розовым (*rosy, pink*), смуглым, загорелым (*brown*), красным (*red*) и т. д. Изменение цвета в разных обстоятельствах может быть радикальным – один цвет лица может сменять другой, одна часть лица может отличаться по цвету от другой и т. д., что и показывают синтагматические корреляции, например: *white – rosier, pink – browner, pale – browner, sallow – yellower*:

He flew into dark lanes, and saw the *white* faces of starving children. ...Leaf after leaf of the fine gold he brought to the poor, and the children's faces grew *rosier* (Wilde. The Happy Prince). His face, which had been *pink* and smooth, was *browner* and rougher (Murdoch. A Word Child). Last night he had seemed just a thin *pale* man, over-tired and inattentive. But today she saw him as a decisive and gentle person, and even his narrow face seemed *browner* (Murdoch. The Bell). He had always been clean-shaven, with a dulled *sallow* complexion. ...The brow was prominent, *yellower* than the rest of the face (Murdoch. The Red and the Green).

В тематический ряд могут быть объединены и прилагательные, описывающие цвет или цветовой тон неба: белое (*white*), бледное (*pale*), серое (*grey*), голубое, синее (*blue*), желтое (*yellow*), зеленоватое (*greenish*), багровое (*purple*), красное (*red*), ясное (*bright*), темное (*dark*), черное (*black*) и т. д. Существование такой богатой цветовой палитры позволяет сравнивать цвет неба с цветом других объектов и определять изменение цветовой окраски самого неба в разных временных, локальных и иных условиях. Например:

She sat and watched the sea, while the salty air buffeted softly against her cheeks and the gulls wheeled overhead, slightly *paler* than the *pale* sky (The British National Corpus. H8X1288). The clouded sky had paled to a sort of lightless hazy *white*. ...The road was dark now, though the sky was still *pale*, became hazily *bluer* though cloudy (Murdoch. The Sacred and Profane Love Machine). The sky was certainly *brighter and redder* in one quarter and *darker and bluer* in another (Murdoch. The Unicorn).

Цвет снега обычно определяется как белый (*white*). Однако в природе при различном освещении снег может приобретать другую окраску. Он может быть золотистым (*golden*), голубым (*blue*), розовым (*pink*), серым (*grey*) и т. д. Например:

She walked a little gingerly, as if hesitating to break the dry crust of the frozen snow which the sun now made to look *golden* as if it were baking. She turned often to look back at their footprints. The snow below the surface was woollier, *bluer* (Murdoch. The Time of the Angels).

Известно, что кровоподтек (синяк) со временем, по мере рассасывания крови, постепенно ме-

няет цвет от сине-багрового (черного), багрового, красного (красноватого) и синего до желтого и зеленого. Природная основа динамики этого процесса находит отражение в различных контекстах. Например:

There was a darkening *reddish* bruise under one eye. ...The bruise seemed *bluer*, creeping round the eye socket (Murdoch. *The Black Prince*). He gently stroked his eye where the bruise had faded to *the faintest of green* shadows (Murdoch. *The Sacred and Profane Love Machine*).

Перечень объектов и их цветовых свойств чрезвычайно велик и требует особого лексикографического исследования.

Прилагательные, обозначающие цвет, отличаются от других многочисленных представителей данного лексико-грамматического класса своей непротивопоставленностью друг другу в основных значениях. Исключение составляют слова *white* – *black*, которые считаются антонимами [12, с. 44]. Семантические отношения между ними соответствуют особенностям антонимов-квалитативов. Названные антонимы выражают противоположность проявления общего качества, которое характеризуется определенной градацией, то есть способностью нарастания или убывания в определенной постепенности. Специфической чертой градуальных оппозиций, которые образуют антонимы-квалитативы, является то, что противопоставленные в них признаки не заполняют всего объема родового понятия. Между ними возможно третье, среднее, поэтому члены антонимической оппозиции *white* – *black* способны разворачиваться в градуальный ряд *white* – *light* – *dark* – *black*. Принадлежность прилагательных *white* – *black* к классу антонимов-квалитативов подтверждается тем фактом, что уменьшение одного признака, например *white*, не влечет за собой прямого увеличения антонимичного ему

признака, то есть признака *black*. Качественно-количественные изменения реализуются опосредованно, а именно с помощью прилагательных *light* и *dark* [14, с. 108; 15, с. 23].

Таким образом, различие между цветообозначениями и прилагательными других подклассов состоит в том, что если прилагательные, как правило, создают синтагматические корреляции форм степеней сравнения на однолексемной и разнолексемной (антонимической и синонимической) основе, то адъективные цветообозначения могут формировать названные корреляции как на однолексемной основе, так и на основе семантики членов тематических рядов (цвет неба, травы, снега и т. д.).

В целом статика и динамика являются взаимосвязанными понятиями, которые конкретизируются в различных философских теориях и отдельных науках в связи со спецификой решения проблем пассивности и активности, неподвижности и изменчивости и т. д. Эти понятия играют большую роль в науках о природе, обществе, мышлении, языке, поскольку в них исследователи имеют дело с реальными процессами стабильности и изменениями объектов самого разного характера. Как уже отмечалось выше, цветовые признаки являются неотъемлемой частью большинства объектов, существующих в мирах реальности и воображения. Статические и динамические свойства этих признаков не могли остаться незамеченными человеком, так как их значение в понимании и восприятии мира исключительно велико. Соответственно, в языке появилось немало средств отражения этих свойств в самых разных их проявлениях. Система адъективного и субстантивного цветообозначения в сочетании с системой компаративности является одним из таких средств, демонстрирующих большую эффективность в точности выражения того, что видит и ощущает человек.

Список литературы

1. Вольф Е. М. Грамматика и семантика прилагательного (на материале иберо-романских языков). М.: Наука, 1978. 200 с.
2. *Adjective Classes: A Cross-Linguistic Typology* / ed. by R.M.W. Dixon and Alexandra Y. Aikhenvald. Oxford: Oxford Univ. Press, 2006. 370 p.
3. Блох М. Я. Теоретическая грамматика английского языка: учебник. Изд. 3-е, испр. М.: Высш. школа, 2000. 381 с.
4. Downing A., Locke Ph. *English Grammar: A University Course*. 2nd ed. London and New York: Routledge, 2006. 610 p.
5. Петроченко Л. А., Федеряева Н. О. О способах выражения категории компаративности // *Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin)*. 2006. № 9. С. 45–51.
6. Атаян Э. Р. Язык и внеязыковая действительность. Опыт онтологического сравнения. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1987. 384 с.
7. Москович В. А. Статистика и семантика: опыт статистического анализа семантического поля. М.: Наука, 1969. 304 с.
8. Василевич А. П. Исследование лексики в психолингвистическом эксперименте: на мат-ле цветообозначения в языках разных систем. М.: Наука, 1987. 141 с.
9. Steinvall A. *English Colour Terms in Context*. Umea: Umea universitet, 2002. 263 p.
10. *Longman Dictionary of English Language and Culture* / ed. by D. Summers. Harlow: Longman Group UK, 1992. 1528 p.
11. *The American Heritage Dictionary* / ed. by D. R. Pritchard. N.Y.: Dell Publishing, 1994. 952 p.
12. *The Penguin Dictionary of English Synonyms and Antonyms* / ed. by R. Fergusson. L.: Penguin Books, 1992. 442 p.

13. Федеряева Н. О. Система межчастеречных компаративных конструкций неравенства (на материале английского языка в сопоставлении с русским): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2009. 24 с.
14. Nida E. A. Componential Analysis of Meaning: An Introduction to Semantic Structures. 2nd print. The Hague: Mouton, 1979. 272 p.
15. Кузнецов А. М. Структурно-семантические параметры в лексике (на материале английского языка). М.: Наука, 1980. 160 с.

Петроченко Л. А., кандидат филологических наук, профессор.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.
E-mail: lypetrochenko@yandex.ru

Глухий Я. А., кандидат филологических наук, доцент.
Томский политехнический университет.
Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050.
E-mail: gya@tspu.edu.ru

Материал поступил в редакцию 29.08.2011.

L. A. Petrochenko, Y. A. Glukhiy

THE STATICS AND DYNAMICS OF COLOUR DESIGNATION (DATA OF ENGLISH)

The article deals with the peculiar features of adjective and substantive colour designations in connection with the functions of static and dynamic representation of the properties of various objects. The structure and semantics of comparative correlations as a means of fulfilling the above-mentioned functions have been analyzed.

Key words: *statics and dynamics, colour designation, colour palette, degrees of comparison, syntagmatic correlations.*

Petrochenko L. A.
Tomsk State Pedagogical University.
Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.
E-mail: lypetrochenko@yandex.ru

Glukhiy Y. A.
Tomsk Polytechnic University.
Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050.
E-mail: gya@tspu.edu.ru